

Глава 12

Чэнь Шан, закончив со своей лентой, явно не собирался останавливаться. Он требовательно протянул руку к Цинь Шу:

— Давай свой телефон.

Цинь Шу невольно отпрянул, всем своим видом выражая протест.

— Мы ведь официально объявили о наших отношениях, — настаивал Чэнь Шан. — Это касается нас двоих, не могу же я один за это отдуваться!

Он прекрасно понимал, что Цинь Шу слишком застенчив, чтобы сделать такой шаг самому, поэтому решил проявить «чуткость» и взять инициативу на себя.

Цинь Шу ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Чэнь Шан поначалу хотел написать нечто заведомо приторное, но, подумав, удалил черновик. Характер Цинь Шу был сдержанным, и чувства его всегда оставались глубоко скрытыми, поэтому парень решил использовать ту самую фразу, которой юноша недавно признался ему в любви:

«Желаю стать парой неразлучных птиц, лететь крылом к крылу и никогда не расставаться».

Весь этот процесс Цинь Шу наблюдал с каменным лицом. Было очевидно, что восторга он не испытывает, однако и мешать не стал. От него исходила странная аура — смесь обреченного смирения и едва уловимой нежности.

Сунь Хао, глядя на два свежих поста в «Моментках», почувствовал невыносимую усталость. Он искренне пекся о благе друга, но тот, ослепленный чувствами к этому «лису», решительно не желал ничего замечать.

Появление на столе горячих блюд наконец разрядило неловкую обстановку. Сунь Хао тут же принялся расхваливать меню:

— Сегодня вам крупно повезло. Видите эту рыбу? Собственноручно выловил!

Сунь Хао был еще слишком молод и энергичен для созерцательной рыбалки, поэтому сам факт того, что он умудрился что-то поймать, казался чудом — даже если это был самый обыкновенный белый амур.

Друзья, отдавая дань уважения его стараниям, потянулись к блюду. Однако у амура был один существенный изъян — он был просто усеян мелкими костями.

Чэнь Шан старался быть предельно осторожным, но всё равно дважды едва не подавился. Обедать в такой напряженной манере ему быстро надоело, и он раздраженно бросил:

— Хаоцзы, в следующий раз лови что-нибудь менее «колючее».

Тот, привыкший к перепалкам, ткнул пальцем в тарелку:

— Слышь, ты! Зачем тебе столько костей, а? Не видишь — второй молодой господин Чэнь недоволен! Ты хоть понимаешь, чем это чревато?

Разобравшись с рыбой, он переключился на Цинь Шу:

— Ты ведь филолог, наверняка знаешь всё о «двадцати четырех примерах сыновнего почтения». А как насчет «образцового парня»?

Цинь Шу молча смерил его нечитаемым взглядом. Он уже давно понял, к чему клонит Сунь Хао: тот явно считал его расчетливым карьеристом, пытающимся выгодно пристроиться. И если дурной нрав Чэнь Шана Цинь Шу еще был готов терпеть, то спускать шпильки посторонним он не намеревался. К тому же, глядя на то, как легкомысленный Хаоцзы таскает друга по сомнительным заведениям, Цинь Шу сам начал всерьез опасаться за нравственность своего подопечного.

Чэнь Шан нахмурился:

— Хаоцзы, хватит. Еще одно слово, и я по-настоящему разозлюсь.

— Да чего ты так напрягся? Я просто обсуждаю научные вопросы с отличником! — Сунь Хао почувствовал себя несправедливо обиженным. Ради друга старается, а в ответ получает только холодный душ.

Сун Яньхуэй, который с самого начала советовал другу не лезть на рожон, лишь покачал головой. Наконец, Сунь Хао притих, и Девятый брат умело сменил тему, возвращая беседе мирное русло.

Внезапно перед Чэнь Шаном появилась тарелка с рыбным филе — аккуратно очищенным от каждой косточки. Он удивленно посмотрел на Цинь Шу, а тот лишь мягко улыбнулся:

— Ешь.

Еще во время их первого совместного ужина Цинь Шу заметил, что Чэнь Шан равнодушен к морепродуктам. Видя, как мучительно долго тот возится с каждым кусочком, Цинь Шу, не задумываясь, принялся ему помогать.

Те самые трактаты о «почтении», о которых упоминал Сунь Хао, Цинь Шу в свое время изучил досконально. С некоторыми постулатами он был в корне несогласен, но считал само собой разумеющимся, что в отношениях нужно проявлять заботу и внимание к партнеру. Очистить рыбу от костей — дело нехитрое, пустяк, не стоящий упоминания.

Эта сцена не укрылась от взглядов двух «лишних» за столом. Сун Яньхуэй выразительно посмотрел на Хаоцзы: «Видишь? Он и без твоих напоминаний о нем заботится».

Сунь Хао почувствовал, как его уверенность пошатнулась. Неужели он зря старался? Впрочем, он всё еще верил: лиса рано или поздно выдаст хвост.

Чэнь Шан, видя, что Цинь Шу почти не притронулся к еде, забеспокоился:

— Ты тоже ешь, не нужно возиться только со мной.

— Я не голоден, — отозвался Цинь Шу.

Зная, что тот уже обедал у наставника, Чэнь Шан не стал настаивать, но всё же подцепил палочками сочную креветку, обмакнул в соус и поднес к губам юноши.

Цинь Шу не ожидал такой нежности на глазах у друзей. Он почувствовал, как к лицу подступает жар от смущения.

Чэнь Шана же чужие взгляды ничуть не заботили. Раз Цинь Шу чистит ему рыбу, почему он не может покормить его креветкой?

— Попробуй, в соусе есть горчица, вкус довольно резкий, но интересный.

Цинь Шу пришлось принять угощение. Когда его губы коснулись кончиков пальцев Чэнь Шана, он готов был поклясться: тот сделал это намеренно.

Впрочем, размышлять об этом долго не пришлось. Жгучая волна ударила в самый затылок, а затем отозвалась пожаром в глазах. Цинь Шу и представить не мог, что горчица может быть настолько едкой.

Чэнь Шан, увидев, как лицо юноши мгновенно залило пунцовой краской, нешуточно испугался:

— Тебе плохо? Это аллергия?! — Он уже потянулся за телефоном, чтобы вызвать врача.

Но Сунь Яньхуэй сохранял спокойствие:

— Это нормальная реакция для тех, кто пробует васаби впервые. Сейчас пройдет.

И действительно, вскоре Цинь Шу стало легче. Проглотив креветку, он ощутил необычный, резкий аромат, который совершенно не был похож на привычный вкус острого перца.

Чэнь Шан, видя, что глаза юноши больше не слезятся, облегченно рассмеялся:

— Когда я впервые попробовал это, я рыдал в три ручья, зрелище было жалкое.

Это напомнило Сунь Хао старую историю:

— О да, помню! В школе физрук притащил банку орешков с васаби, чтобы нас разыграть. Половина класса попалась. Чэнь Второй потом даже подрался с ним из-за этого.

Цинь Шу, будучи сторонником мирного решения споров, всегда осуждал применение силы. К тому же Чэнь Шан казался ему таким хрупким... Мысль о том, что кто-то мог его ударить, отозвалась в душе глухим раздражением.

Но Сунь Хао продолжал, посмеиваясь:

— Физрук был тем еще гадом, так что в итоге мы навалились на него всей толпой.

За разговорами и шутками ужин пролетел незаметно.

После десерта Сунь Хао и Сунь Яньхуэй тактично удалились. У обоих было много работы, и они решили воспользоваться случаем, чтобы немного расслабиться, оставив влюбленных наедине. Сунь Хао, хоть и продолжал сомневаться в Цинь Шу, решил не мешать другу наслаждаться моментом.

Когда они заходили, Цинь Шу поднялся на лифте и не успел осмотреться. Теперь же Чэнь Шан решил провести для него небольшую экскурсию.

— Здесь много залов для отдыха: банкетные холлы, фитнес-центр, турецкие бани... Всё очень цивилизованно. Совсем не то, что ты себе вообразил, верно?

В конце концов он привел Цинь Шу в кинозал.

— Это личная зона Хаоцзы. Какой фильм хочешь посмотреть?

Услышав предложение «посмотреть кино», Цинь Шу внутренне вздрогнул. В его представлении о современной культуре этот досуг часто вел к вещам весьма двусмысленным.

Однако, когда на экране появились первые кадры, он облегченно выдохнул.

Сюжет развивался неспешно, но постепенно атмосфера наливалась жутью. Чэнь Шан вцепился в руку Цинь Шу, вздрагивая от каждого шороха.

Цинь Шу по силе хватки чувствовал его волнение. Сначала он подумал, что парень действительно напуган, но, взглянув на его «барометр настроения», увидел, что цифры стабильно держатся выше восьмидесяти пяти.

Это открытие его даже немного задело. Выходит, его старания приносят меньше плодов, чем какой-то заурядный ужастик? Знай он об этом раньше, вел бы себя естественнее — глядишь, и миссия продвигалась бы быстрее.

В очередной напряженный момент Чэнь Шан заметил, что его спутник неприлично спокоен.

— Тебе что, совсем не страшно?

Цинь Шу не знал, что ответить. Пытаться заставить старого духа из Поднебесной проникнуться западной мистикой было делом заведомо провальным. Для него этот фильм был как разговор на непонятном языке.

Видя, что Чэнь Шан ждет ответа, Цинь Шу рассудительно заметил:

— Этот злой дух не имеет никаких счетов к данной даме, однако намеренно вредит ей. Разве он не боится потерять шанс на перерождение?

Чэнь Шан едва не лишился дара речи. «Какое мне дело до его перерождения! Главное, что это пугающе и эффектно!»

— И всё-таки, — не сдавался он, — неужели ты не чувствуешь страха?

Цинь Шу покачал головой. За его плечами была вечность в Преисподней и официальный статус, который заставлял большинство призраков либо разбегаться, либо искать его расположения.

Впрочем, допуская, что западные демоны могут отличаться от привычных ему обитателей Дифу, он примирительно добавил:

— Не волнуйся. Они не посмеют перейти черту.

Чэнь Шан озадаченно посмотрел на него. Интерес к фильму мгновенно угас. Главный злодей

теперь казался ему не грозным демоном, а каким-то мелким пакостником, и даже мастерство режиссера Джеймса Вана больше не впечатляло.

Раз кино перестало его занимать, Чэнь Шан переключил всё внимание на своего парня.

— Цинь Шу, ты слышал о «ста мелочах, которые должны сделать влюбленные»?

Цинь Шу не просто слышал — он изучал этот список как домашнее задание. В той самой книге «Идеальный любовник» был подробный перечень дел, призванных укрепить чувства и создать романтическую атмосферу.

Обладая безупречной памятью, Цинь Шу мгновенно восстановил содержание списка в уме. Сопоставив его с событиями последних пяти дней, он удивленно расширил глаза.

Признание в любви, поцелуй на улице, знакомство с друзьями, совместный пост в соцсетях, поход в кино на фильм ужасов... Оказывается, они уже успели сделать так много?

Чэнь Шан, грациозно потянувшись, пересел к нему на колени. Цинь Шу, опасаясь, что тот упадет, поспешно обнял его за талию.

Чэнь Шан смотрел на него сверху вниз. Его яркие персиковые глаза — в мерцающем свете экрана казались ослепительными.

— Я так и знал, что ты тоже этого хочешь, — прошептал он с двусмысленной интонацией.

«Чего — этого?» Цинь Шу не хотел слышать очередную бесстыдную тираду. Он мягко, но властно притянул голову Чэнь Шана к себе и накрыл его губы поцелуем.

Снаружи, в коридоре, Сунь Яньхуэй наставлял друга:

— Послушай, Цинь Шу — парень неплохой. Не лезь к ним, не ровен час, разрушишь дружбу.

Сунь Хао не сдавался:

— Да ладно тебе! Обычный нищий студент, явно нацелился на кошелек Чэнь Шана.

— Если тебе не везет в любви, не проецируй это на других, — отрезал Яньхуэй. — Что плохого в том, что он любит Чэнь Шана? Да за одно его лицо можно душу продать.

Сунь Хао замолчал. В этом аргументе крылась доля истины — внешность Чэнь Шана действительно была безупречной. С этой точки зрения Цинь Шу сорвал настоящий куш.

Когда-то и Сунь Хао был романтичным юношей, тайно влюбленным в неприступную красавицу со старшего курса. Но та история закончилась...

Заметив его уныние, Яньхуэй смягчился:

— Ты опытный делец, Хаоцзы. Используй свою хватку в делах, а на людей не смотри через призму своих старых обид.

Он знал, что тема «неприступных идеалов» для Сунь Хао болезненна. Но отношения двоих — это их личное дело.

— Если Цинь Шу действительно подозрителен, — рассудительно добавил он, — давай просто понаблюдаем. Будут доказательства — поговорим. Чэнь Шан еще спасибо скажет. А пока не веди себя как назойливая жаба.

Сунь Хао согласно кивал, пока не услышал сравнение с жабой.

— Ну и методы у тебя! Напросился!

Они в шутку затеяли поединок в мобильной игре. Впрочем, в виртуальных баталиях Девятый брат был так же слаб, как и в реальных. Сунь Хао одержал три победы подряд и отбросил телефон:

— Скучно с тобой.

Яньхуэй тоже потерял интерес:

— Слушай, твой «Мерседес» ведь здесь припаркован?

— Ага, — кивнул Сунь Хао. — Хочешь прокатиться?

— Да, мою ласточку забрали на техобслуживание, погоняю на твоей пару дней.

— Денег у тебя куры не клюют, — фыркнул Сунь Хао. — Неужели нельзя вторую купить? — Он порой искренне не понимал друга: тот обожал зарабатывать, но почти не тратил. Скука смертная.

— Я за экологию, — невозмутимо отозвался Яньхуэй. — Снижаю углеродный след.

— Шел бы тогда пешком или на метро, спаситель планеты!

— Не могу, — вздохнул тот. — Возраст не тот, ноги уже не носят.

Сунь Хао не стал спорить.

— Ключи я, кажется, в кинозале оставил. Погоди, сейчас принесу.

Он поднялся на этаж. У дверей кинозала дежурил официант. Завидев хозяина, он почтительно поклонился:

— Добрый вечер, босс.

— Чэнь Второй еще внутри? — спросил Сунь Хао, кивнув на дверь.

— Так точно.

Сунь Хао, не почуяв подвоха, просто толкнул дверь и шагнул внутрь.

<http://bllate.org/book/16121/1582964>